

Список литературы о Великой Отечественной войне 1941-1945гг для детей 5-7 лет.

Время идет, но мы храним память о Великой Отечественной войне. Детям необходимо рассказывать о подвигах и славе предков, о страшной угрозе, нависшей над нашей страной, и о великой Победе. Только рассказывать надо так, чтобы сами дети ни в коем случае не воспринимали это как “какое-то там воспитание” или скучные уроки, а заинтересовались, прочувствовали, поняли.

При знакомстве детей старшего дошкольного возраста (5-7 лет) с темой войны перед родителями стоят три основные задачи:

1. Познакомить детей с праздником «День Победы». Рассказать о Великой Отечественной войне.
2. Продолжать знакомить с событиями Великой Отечественной войны посредством художественного слова, рассматривая репродукции картин о войне, слушая песни военных лет.
3. Воспитывать уважение к памяти павших бойцов и старшему поколению.

В достижении этих целей помогут классические художественные произведения, а также прекрасно иллюстрированные книги, основанные на документальных материалах.

Правила чтения дошкольникам литературы о войне:

Обязательно предварительно прочитайте произведение, при необходимости перескажите его детям, зачитав лишь небольшой кусок художественного произведения.

Проведите обязательную предварительную работу, раскрыв все необходимые информационные моменты.

Подбирайте художественные произведения по возрасту детей (дополнительную информацию расскажите своими словами).

Обязательно прочитайте произведения по несколько раз, особенно, если этого просят дети.

Список литературы для чтения о войне:

Л. Кассиль «Главное войско», 1987

Митяев Анатолий «Землянка»

Лавренев Б. «Большое сердце»

Зотов Борис «Судьба командарма Миронова», 1991

«Рассказы о войне» (К. Симонов, А. Толстой, М. Шолохов, Л. Кассиль, А. Митяев, В. Осеева)

Л. Кассиль «Памятник солдату», «Твои защитники»

С. Баруздин «Рассказы о войне»

С. Михалков «День Победы»

С. П. Алексеев «Брестская крепость».

Я. Тайц «Цикл рассказов о войне».

пересказ рассказа Л. Кассиля «Сестра»

Л. Кассиль.

Памятник советскому солдату.

Долго шла война.

Начали наши войска наступать по вражеской земле. Фашистам уже дальше и бежать некуда. Засели они в главном немецком городе Берлине.

Ударили наши войска на Берлин. Начался последний бой войны. Как ни отбивались фашисты - не устояли. Стали брать солдаты Советской Армии в Берлине улицу за улицей, дом за домом. А фашисты всё не сдаются.

И вдруг увидел один солдат наш, добрая душа, во время боя на улице маленькую немецкую девочку. Видно, отстала от своих. А те с перепугу о ней забыли... Осталась бедняга одна-одинёшенька посреди улицы. А деваться ей некуда. Кругом

бой идёт. Изю всех окон огонь полыхает, бомбы рвутся, дома рушатся, со всех сторон пули свистят. Вот-вот камнем задавит, осколком пришибёт... Видит наш солдат - пропадает девчонка... «Ах ты, горюха, куда же тебя это занесло, неладную!..»

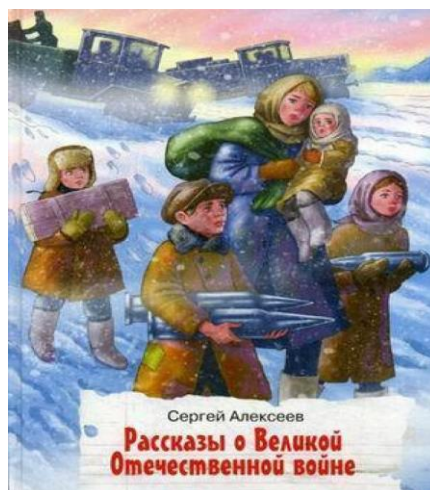
Бросился солдат через улицу под самые пули, подхватил на руки немецкую девочку, прикрыл её своим плечом от огня и вынес из боя.

А скоро и бойцы наши уже подняли красный флаг над самым главным домом немецкой столицы.

Сдались фашисты. И война кончилась. Мы победили. Начался мир.

И построили теперь в городе Берлине огромный памятник. Высоко над домами, на зелёном холме стоит богатырь из камня - солдат Советской Армии. В одной руке у него тяжёлый меч, которым он сразил врагов-фашистов, а в другой - маленькая девочка. Прижалась она к широкому плечу советского солдата. Спас её солдат от гибели, уберёт от фашистов всех на свете детей и грозно смотрит сегодня с высоты, не собираются ли злые враги снова затеять войну и нарушить мир.

Сергей Алексеев.

Первая колонна.

(рассказы Сергея Алексеева о Ленинградцах и подвиге Ленинграда).

В 1941 году фашисты блокировали Ленинград. Отрезали город от всей страны. Попастъ в Ленинград можно было лишь по воде, по Ладожскому озеру.

В ноябре наступили морозы. Замёрзла, остановилась водяная дорога.

Остановилась дорога — значит, не будет подвоза продуктов, значит, не будет подвоза горючего, не будет подвоза боеприпасов. Как воздух, как кислород нужна Ленинграду дорога.

— Будет дорога! — сказали люди.

Замёрзнет Ладожское озеро, покроется крепким льдом Ладога (так сокращённо называют Ладожское озеро). Вот по льду и пройдёт дорога.

Не каждый верил в такую дорогу. Неспокойна, капризна Ладога. Забушуют метели, пронесётся над озером пронзительный ветер — сиверик, — появятся на льду озера трещины и промоины. Ломает Ладога свою ледяную броню. Даже самые сильные морозы не могут полностью сковать Ладожское озеро.

Капризно, коварно Ладожское озеро. И всё же выхода нет другого. Кругом фашисты. Только здесь, по Ладожскому озеру, и может пройти в Ленинград дорога.

Труднейшие дни в Ленинграде. Прекратилось сообщение с Ленинградом. Ожидают люди, когда лёд на Ладожском озере станет достаточно крепким. А это не день, не два. Смотрят на лёд, на озеро. Толщину измеряют льда. Рыбаки-старожилы тоже следят за озером. Как там на Ладоге лёд?

— Растёт.

— Нарастает.

— Силу берёт.

Волнуются люди, торопят время.

— Быстрее, быстрее, — кричат Ладоге. — Эй, не ленись, мороз!

Приехали к Ладожскому озеру учёные-гидрологи (это те, кто изучает воду и лёд), прибыли строители и армейские командиры. Первыми решили пройти по неокрепшему льду.

Прошли гидрологи — выдержал лёд.

Прошли строители — выдержал лёд.

Майор Можаяев, командир дорожно-эксплуатационного полка, верхом на коне проехал — выдержал лёд.

Конный обоз прошагал по льду. Уцелели в дороге сани.

Генерал Лагунов — один из командиров Ленинградского фронта — на легковой машине по льду проехал. Потрещал, поскрипел, посердился лёд, но пропустил машину.

22 ноября 1941 года по всё ещё полностью не окрепшему льду Ладожского озера пошла первая автомобильная колонна. 60 грузовых машин было в колонне. Отсюда, с западного берега, со стороны Ленинграда, ушли машины за грузами на восточный берег.

Впереди не километр, не два — двадцать семь километров ледяной дороги. Ждут на западном ленинградском берегу возвращения людей и автоколонны.

— Вернутся? Застрянут? Вернутся? Застрянут?

Прошли сутки. И вот:

— Едут!

Верно, идут машины, возвращается автоколонна. В кузове каждой из машин по три, по четыре мешка с мукой. Больше пока не брали. Некрепок лёд. Правда, на буксирах машины тянули сани. В санях тоже лежали мешки с мукой, по два, по три.

С этого дня и началось постоянное движение по льду Ладожского озера. Вскоре ударили сильные морозы. Лёд окреп. Теперь уже каждый грузовик брал по 20, по 30 мешков с мукой. Перевозили по льду и другие тяжёлые грузы.

Нелёгкой была дорога. Не всегда здесь удачи были. Ломался лёд под напором ветра. Тонули порой машины. Фашистские самолёты бомбили колонны с воздуха. И снова наши несли потери. Застывали в пути моторы. Замерзали на льду шофёры. И всё же ни днём, ни ночью, ни в метель, ни в самый лютый мороз не переставала работать ледовая дорога через Ладожское озеро.

Стояли самые тяжёлые дни Ленинграда. Остановись дорога — смерть Ленинграду.

Не остановилась дорога. «Дорогой жизни» ленинградцы её называли.

Сергей Алексеев.

Таня Савичева.

Голод смертью идёт по городу. Не вмещают погибших ленинградские кладбища. Люди умирали у станков. Умирали на улицах. Ночью ложились спать и утром не просыпались. Более 600 тысяч человек скончалось от голода в Ленинграде. Среди ленинградских домов поднимался и этот дом. Это дом Савичевых. Над листками записной книжки склонилась девочка. Зовут её Таня. Таня Савичева ведёт дневник.

Записная книжка с алфавитом. Таня открывает страничку с буквой «Ж». Пишет:

«Женя умерла 28 декабря в 12.30 час. утра. 1941 г.».

Женя — это сестра Тани.

Вскоре Таня снова садится за свой дневник. Открывает страничку с буквой «Б». Пишет:

«Бабушка умерла 25 янв. в 3 ч. дня 1942 г.».

Новая страница из Таниного дневника. Страница на букву «Л». Читаем: «Лека умер 17 марта в 5 ч. утра 1942 г.».

Лека — это брат Тани.

Ещё одна страница из дневника Тани. Страница на букву «В». Читаем:

«Дядя Вася умер 13 апр. в 2 ч. ночи. 1942 год».

Ещё одна страница. Тоже на букву «Л». Но написано на оборотной стороне листка: «Дядя Лёша. 10 мая в 4 ч. дня 1942».

Вот страница с буквой «М». Читаем: «Мама 13 мая в 7 ч. 30 мин. утра 1942».

Долго сидит над дневником Таня. Затем открывает страницу с буквой «С». Пишет: «Савичевы умерли».

Открывает страницу на букву «У». Уточняет: «Умерли все».

Посидела. Посмотрела на дневник. Открыла страницу на букву «О». Написала: «Осталась одна Таня».

Таню спасли от голодной смерти. Вывезли девочку из Ленинграда.

Но не долго прожила Таня. От голода, стужи, потери близких подорвалось её здоровье. Не стало и Тани Савичевой. Скончалась Таня. Дневник остался. «Смерть фашистам!» — кричит дневник.

Сергей Алексеев

Шуба.

Группу ленинградских детей вывозили из осаждённого фашистами Ленинграда «Дорогой жизни». Тронулась в путь машина.

Январь. Мороз. Ветер студёный хлещет. Сидит за баранкой шофёр Коряков. Точно ведёт полуторку.

Прижались друг к другу в машине дети. Девочка, девочка, снова девочка. Мальчик, девочка, снова мальчик. А вот и ещё один. Самый маленький, самый щупленький. Все ребята худы-худы, как детские тонкие книжки. А этот и вовсе тощ, как страничка из этой книжки.

Из разных мест собрались ребята. Кто с Охты, кто с Нарвской, кто с Выборгской стороны, кто с острова Кировского, кто с Васильевского. А этот, представьте, с проспекта Невского. Невский проспект — это центральная, главная улица Ленинграда. Жил мальчонка здесь с папой, с мамой. Ударил снаряд, не стало родителей. Да и другие, те, что едут сейчас в машине, тоже остались без мам, без пап. Погибли и их родители. Кто умер от голода, кто под бомбу попал фашистскую, кто был придавлен рухнувшим домом, кому жизнь оборвал снаряд. Остались ребята совсем одинокими. Сопровождает их тётя Оля. Тётя Оля сама подросток. Неполных пятнадцать лет.

Едут ребята. Прижались друг к другу. Девочка, девочка, снова девочка. Мальчик, девочка, снова мальчик. В самой серёдке — кроха. Едут ребята. Январь. Мороз. Продувает детей на ветру. Обхватила руками их тётя Оля. От этих тёплых рук кажется всем теплее.

Идёт по январскому льду полуторка. Справа и слева застыла Ладога. Всё сильнее, сильнее мороз над Ладогой. Коченеют ребячьи спины. Не дети сидят — сосульки.

Вот бы сейчас меховую шубу.

И вдруг... Затормозила, остановилась полуторка. Вышел из кабины шофёр Коряков. Снял с себя тёплый солдатский овчинный тулуп. Подбросил Оле, кричит: . — Лови!

Подхватила Оля овчинный тулуп:

— Да как же вы... Да, право, мы...

— Бери, бери! — прокричал Коряков и прыгнул в свою кабину.

Смотрят ребята — шуба! От одного вида её теплее.

Сел шофёр на своё шофёрское место. Тронулась вновь машина. Укрыла тётя Оля ребят овчинным тулупом. Ещё теснее прижались друг к другу дети. Девочка, девочка, снова девочка. Мальчик, девочка, снова мальчик. В самой середке — кроха. Большим оказался тулуп и добрым. Побежало тепло по ребячьим спинам.

Довёз Коряков ребят до восточного берега Ладожского озера, доставил в посёлок Кобона. Отсюда, из Кобоны, предстоял им ещё далёкий- далёкий путь. Простился Коряков с тётей Олей. Начал прощаться с ребятами. Держит в руках тулуп. Смотрит на тулуп, на ребят. Эх бы ребятам тулуп в дорогу... Так ведь казённый, не свой тулуп. Начальство голову сразу снимет. Смотрит шофёр на ребят, на тулуп. И вдруг...

— Эх, была не была! — махнул Коряков рукой.

Поехал дальше тулуп овчинный.

Не ругало его начальство. Новую шубу выдало.

<https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2015/03/24/rassказы-o-voyne-dlya-doshkolnikov>

Сергей Алексеев

МИШКА

Солдатам одной из сибирских дивизий в те дни, когда дивизия отправлялась на фронт, земляки подарили маленького медвежонка. Освоился Мишка с солдатской теплушкой. Важно поехал на фронт.

Приехал на фронт Топтыгин. Оказался медвежонок на редкость смышлёным. А главное, от рождения характер имел геройский. Не боялся бомбёжек. Не забивался в углы при артиллерийских обстрелах. Лишь недовольно урчал, если разрывались снаряды уж очень близко.

Побывал Мишка на Юго-Западном фронте, затем — в составе войск, которые громили фашистов под Сталинградом. Потом какое-то время находился с войсками в тылу, во фронтовом резерве. Потом попал в

составе 303-й стрелковой дивизии на Воронежский фронт, затем на Центральный, опять на Воронежский. Был в армиях генералов Манагарова, Черняховского, вновь Манагарова. Подрос медвежонок за это время. В плечах раздался. Бас прорезался. Стала боярской шуба.

В боях под Харьковом медведь отличился. На переходах шагал он с обозом в хозяйственной колонне. Так было и в этот раз. Шли тяжёлые, кровопролитные бои. Однажды хозяйственная колонна попала под сильный удар фашистов. Окружили фашисты колонну. Силы неравные, туго нашим. Заняли бойцы оборону. Только слаба оборона. Не уйти бы советским воинам.

Да только вдруг слышат фашисты страшный какой-то рык! «Что бы такое?» — гадают фашисты. Прислушались, присмотрелись.

— Бер! Бер! Медведь! — закричал кто-то.

Верно — поднялся Мишка на задние лапы, зарычал и пошёл на фашистов. Не ожидали фашисты, метнулись в сторону. А наши в этот момент ударили. Вырвались из окружения.

Мишка шагал в героях.

— Его бы к награде, — смеялись солдаты.

Получил он награду: тарелку душистого мёда. Ел и урчал. Вылизал тарелку до глянца, до блеска. Добавили мёда. Снова добавили. Ешь, надейся, герой. Топтыгин!

Вскоре Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский. Вместе с войсками фронта Мишка пошёл на Днепр.

Вырос Мишка. Совсем великан. Где же солдатам во время войны возиться с такой громадой! Решили солдаты: в Киев придём — в зоосаде его поселим. На клетке напишем: медведь — заслуженный ветеран и участник великой битвы.

Однако миновала дорога в Киев. Прошла их дивизия стороной. Не остался медведь в зверинце. Даже рады теперь солдаты.

С Украины Мишка попал в Белоруссию. Принимал участие в боях под Бобруйском, затем оказался в армии, которая шла к Беловежской пуще.

Беловежская пуца — рай для зверей и птиц. Лучшее место на всей планете. Решили солдаты: вот где оставим Мишку.

— Верно: под сосны его. Под ели.

— Вот где ему раздолье.

Освободили наши войска район Беловежской пуцы. И вот наступил час разлуки.

Стоят бойцы и медведь на лесной поляне.

— Прощай, Топтыгин!

— Гуляй на воле!

— Живи, заводи семейство!

Постоял на поляне Мишка. На задние лапы поднялся. Посмотрел на зелёные гуцы.

Носом запах лесной втянул.

Пошёл он валкой походкой в лес. С лапы на лапу. С лапы на лапу. Смотрят солдаты вслед:

— Будь счастлив, Михаил Михалыч!

И вдруг страшный взрыв прогремел на поляне. Побежали солдаты на взрыв — мёртв, недвижим Топтыгин.

Наступил медведь на фашистскую мину. Проверили — много их в Беловежской пуце.

Ушла война дальше на запад. Но долго ещё взрывались здесь, в Беловежской пуце, на минах и кабаны, и красавцы лоси, и великаны зубры.

Шагает война без жалости. Нет у войны усталости.

Сергей Алексеев

ЖАЛО

Наши войска освобождали Молдавию. Оттеснили фашистов за Днепр, за Реут. Взяли Флорешты, Тирасполь, Оргеев. Подошли к столице Молдавии городу Кишинёву.

Тут наступали сразу два наших фронта — 2-й Украинский и 3-й Украинский. Под Кишинёвом советские войска должны были окружить большую фашистскую группировку. Выполняют фронты указания Ставки. Севернее и западнее Кишинёва наступает 2-й Украинский фронт. Восточнее и южнее — 3-й Украинский фронт. Генералы Малиновский и Толбухин стояли во главе фронтов.

— Фёдор Иванович, — звонит генерал Малиновский генералу Толбухину, — как развивается наступление?

— Всё идёт по плану, Родион Яковлевич, — отвечает генералу Малиновскому генерал Толбухин.

Шагают вперёд войска. Обходят они противника. Сжимать начинают клещи.

— Родион Яковлевич, — звонит генерал Толбухин генералу Малиновскому, — как развивается окружение?

— Нормально идёт окружение, Фёдор Иванович, — отвечает генерал Малиновский генералу Толбухину и уточняет: — Точно по плану, в точные сроки.

И вот сомкнулись гигантские клещи. В огромном мешке под Кишинёвом оказалось восемнадцать фашистских дивизий. Приступили наши войска к разгрому попавших в мешок фашистов.

Довольны советские солдаты:

— Снова капканом прихлопнут зверь.

Пошли разговоры: не страшен теперь фашист, бери хоть руками голыми.

Однако солдат Игошин другого держался мнения:

— Фашист есть фашист. Змеиный характер и есть змеиный. Волк и в капкане — волк.

Смеются солдаты:

— Так это было в какое время!

— Нынче другая цена фашисту.

— Фашист есть фашист, — опять о своём Игошин.

Вот ведь характер вредный!

Всё труднее в мешке фашистам. Стали они сдаваться в плен. Сдавались они и на участке 68-й Гвардейской стрелковой дивизии. В одном из её батальонов и служил Игошин.

Группа фашистов вышла из леса. Всё как положено: руки кверху, над группой выброшен белый флаг.

— Ясно — идут сдаваться.

Оживились солдаты, кричат фашистам:

— Просим, просим! Давно пора!

Повернулись солдаты к Игошину:

— Ну чем же фашист твой страшен?

Толпятся солдаты, на фашистов, идущих сдаваться, смотрят. Есть новички в батальоне. Впервые фашистов так близко видят. И им, новичкам, тоже совсем не страшны фашисты — вот ведь, идут сдаваться.

Всё ближе фашисты, ближе. Близо совсем. И вдруг автоматная грянула очередь.

Стали стрелять фашисты.

Полегло бы немало наших. Да спасибо Игошину. Держал оружие наготове. Сразу ответный открыл огонь. Потом помогли другие.

Отгремела пальба на поле. Подошли солдаты к Игошину:

— Спасибо, брат. А фашист, смотри, со змеиным и вправду, выходит, жалом.

Немало хлопот доставил Кишинёвский «котёл» нашим солдатам. Метались фашисты.

Бросались в разные стороны. Шли на обман, на подлость. Пытались уйти. Но тщетно.

Зажали их богатырской рукой солдаты. Зажали. Сдавили. Змеиное жало вырвали.

Митяев А.В.

Мешок овсянки

В ту осень шли долгие холодные дожди. Земля пропиталась водой, дороги раскисли. На просёлках, увязнув по самые оси в грязи, стояли военные грузовики. С подвозом продовольствия стало очень плохо. В солдатской кухне повар каждый день варил только суп из сухарей: в горячую воду сыпал сухарные крошки и заправлял солью.

В такие-то голодные дни солдат Лукашук нашёл мешок овсянки. Он не искал ничего, просто привалился плечом к стенке траншеи. Глыба сырого песка обвалилась, и все увидели в ямке край зелёного вещевого мешка.

Ну и находка! обрадовались солдаты. Будет пир горой Кашу сва-рим!

Один побежал с ведром за водой, другие стали искать дрова, а третьи уже приготовили ложки.

Но когда удалось раздуть огонь и он уже бился в дно ведра, в траншею спрыгнул незнакомый солдат. Был он худой и рыжий. Брови над голубыми глазами тоже рыжие. Шинель выношенная, короткая. На ногах обмотки и растоптанные башмаки.

-Эй, братва! - крикнул он сиплым, простуженным голосом.- Давай мешок сюда! Не клали не берите.

Он всех просто огорошил своим появлением, и мешок ему отдали сразу.

Да и как было не отдать? По фронтовому закону надо было отдать. Вещевые мешки прятали в траншеях солдаты, когда шли в атаку. Чтобы легче было. Конечно, оставались мешки и без хозяина: или

нельзя было вернуться за ними (это если атака удавалась и надо было гнать фашистов), или погибал солдат. Но раз хозяин пришёл, разговор короткий отдать.

Солдаты молча наблюдали, как рыжий уносил на плече драгоценный мешок. Только Лукашук не выдержал, съязвил:

-Вон он какой тощий! Это ему дополнительный паёк дали. Пусть лопают. Если не разорвётся, может, потолстеет.

Наступили холода. Выпал снег. Земля смёрзлась, стала твёрдой. Подвоз наладился. Повар варил в кухне на колёсах щи с мясом, гороховый суп с ветчиной. О рыжем солдате и его овсянке все забыли.

Готовилось большое наступление.

По скрытым лесным дорогам, по оврагам шли длинные вереницы пехотных батальонов. Тягачи по ночам тащили к передовой пушки, двигались танки. Готовился к наступлению и Лукашук с товарищами. Было ещё темно, когда пушки открыли стрельбу. Посветлело в небе загудели самолёты.

Они бросали бомбы на фашистские блиндажи, стреляли из пулемётов по вражеским траншеям.

Самолёты улетели. Тогда загромыхали танки. За ними бросились в атаку пехотинцы. Лукашук с товарищами тоже бежал и стрелял из автомата. Он кинул гранату в немецкую траншею, хотел кинуть ещё, но не успел: пуля попала ему в грудь. И он упал. Лукашук лежал в снегу и не чувствовал, что снег холодный. Прошло какое-то время, и он перестал слышать грохот боя. Потом свет перестал видеть ему казалось, что наступила тёмная тихая ночь.

Когда Лукашук пришёл в сознание, он увидел санитаря. Санитар перевязал рану, положил Лукашука в лодочку такие фанерные саночки. Саночки заскользили, заколыхались по снегу. От этого тихого колыхания у Лукашука стала кружиться голова. А он не хотел, чтобы голова кружилась, он хотел вспомнить, где видел этого санитаря, рыжего и худого, в выношенной шинели.

-Держись, браток! Не робей жить будешь!.. слышал он слова санитаря. Чудилось Лукашуку, что он давно знает этот голос. Но где и когда слышал его раньше, вспомнить уже не мог.

В сознание Лукашук снова пришёл, когда его перекладывали из лодочки на носилки, чтобы отнести в большую палатку под соснами: тут, в лесу, военный доктор вытаскивал у раненых пули и осколки.

Лёжа на носилках, Лукашук увидел саночки-лодку, на которых его везли до госпиталя. К саночкам ремёнными постромками были привязаны три собаки. Они лежали в снегу. На шерсти намёрзли сосульки. Морды обросли инеем, глаза у собак были полузакрыты.

К собакам подошёл санитар. В руках у него была каска, полная овсяной болтушки. От неё валил пар. Санитар воткнул каску в снег постудить собакам вредно горячее. Санитар был худой и рыжий. И тут Лукашук вспомнил, где видел его. Это же он тогда спрыгнул в траншею и забрал у них мешок овсянки.

Лукашук одними губами улыбнулся санитару и, кашляя и задыхаясь, проговорил: -А ты, рыжий, так и не потолстел. Один слопал мешок овсянки, а всё худой. Санитар тоже улыбнулся и, погладив ближнюю собаку, ответил:

-Овсянку-то они съели. Зато довели тебя в срок. А я тебя сразу узнал. Как увидел в снегу, так и узнал.

И добавил убеждённо: Жить будешь! Не робей!

«Рассказ танкиста» Александр Твардовский

Был трудный бой.

Всё нынче, как спросонку,

И только не могу себе простить:

Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,

А как зовут, забыл его спросить.

Лет десяти-двенадцати. Бедовый,

Из тех, что главарями у детей,

Из тех, что в городишках прифронтовых

Встречают нас как дорогих гостей.

Машину обступают на стоянках,

Таскать им воду вёдрами — не труд,
Приносят мыло с полотенцем к танку
И сливы незрелые суют...

Шёл бой за улицу. Огонь врага был страшен, Мы прорывались к
площади вперёд.

А он гвоздит — не выглянуть из башен,
- И чёрт его поймёт, откуда бьёт.

Тут угадай-ка, за каким домишкой
Он примостился, — столько всяких дыр,
И вдруг к машине подбежал парнишка:
Товарищ командир, товарищ командир!
Я знаю, где их пушка. Я разведаль...

Я подползал, они вон там, в саду...

Да где же, где?..

— А дайте я поеду

На танке с вами.

Прямо приведу.

Что ж, бой не ждёт.

— Влезай сюда, дружище! -

И вот мы катим к месту вчетвером.

Стоит парнишка — мины, пули свищут,

И только рубашонка пузырём.

Подъехали.

— Вот здесь.

— И с разворота

Заходим в тыл и полный газ даём.

И эту пушку, заодно с расчётом,

Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозём.

Я вытер пот.

Душила гарь и копоть: От дома к дому шёл большой пожар.

И, помню, я сказал:

— Спасибо, хлопец!

- И руку, как товарищу, пожал...

Был трудный бой.

Всё нынче, как спросонку,

И только не могу себе простить:

Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,

Но как зовут, забыл его спросить.

К. Паустовский

«Похождения жука-носорога».

Солдатская сказка. Когда Петр Терентьев уходил из деревни на войну, маленький сын его Степа не знал, что подарить отцу на прощание, и подарил наконец старого жука-носорога. Жук прошел вместе с отцом всю войну и вернулся в родные края. Удивительная история дружбы человека.

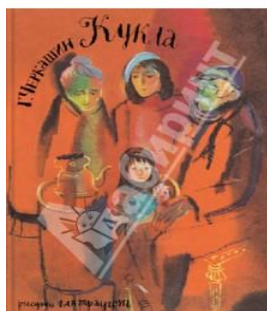
К. Паустовский: «Волшебное колечко»

Еще один рассказ – о жизни в деревне во время войны, о доброте девочки Варюшки и волшебном колечке.

Геннадий Черкашин: «Кукла».

Это история о маленькой девочке, которая была эвакуирована из блокадного Ленинграда, и о кукле Маше, оставшейся ждать хозяйку в осажденном городе. Это история о возвращении домой, о людях – хороших и не очень, о надежде, мужестве и великодушии.

Семенцова Валентина Николаевна: «Лист фикуса. Рассказы о войне».

Автор книги принадлежит к тому, уже немногочисленному поколению людей, которых называют “детьми блокады”. В своих рассказах от лица пятилетней героини автор обращается к сверстникам, живущим в XXI веке и повествует о военном детстве, о жизни маленькой девочки и ее мамы в блокадном Ленинграде.

Произведения, повествующие о судьбах детей, потерявших всех близких, не оставляют равнодушными никого из читателей. Эти книги о войне для детей помогут подрастающему поколению научиться по-настоящему любить свою семью, ценить жизнь.

Источники:

<https://infourok.ru/spisok-literaturi-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-dlya-detey-nachalnoy-shkoli-podgotovitelnih-grupp-detskogo-sada-383596.html>

<https://www.maam.ru/detskijasad/cto-chitat-doshkolnikam-o-velikoi-otechestvenoi-voine.html>

<https://sad-leskovka.schools.by/pages/rasskazy-o-vojne-dlja-doshkolnikov>